

Ander Theil /

Der Psalmen des Kö-

niglichen Propheten Davids / vom hundert und
ersten bis auff den hundert und funffzigsten /

Aufgelegt von

H. Johann Arndten / des Fürstenthumbs Lüne-
neburg weiland General Superintendenten zu Zelle.

Aus des sel. Herrn Autoris vielvermehrten Exemplar mit
verdeutschten allegatis,

Zusamt dem gantzen Catechismo ob-
gemelten Herrn Autoris, erstlich in sechzig Predigten aufgelegt/
und mit schönen Exordiis gezieret / darnach kürzlich in acht Predigten
zwey unterschiedliche mal begriffen.

ITEM:

Die Haupt-Tafel / das ist / Beschreibung der göttlichen Stände
und Ordnungen / so Gott der Herr eingesetzt / in zehen Predigten richtig erkläret /
und auff vielfältiges Begehren in Druck verfertigt.

Mit Ehre Sächsischen Fürstl. Braunsch. Lüneb. Durchleuchtig.

PRIVILEGIIS.

Lüneburg /

Gedruckt und verlegt durch Johann und Heinrich Sternem
Sel. hinterlassene Erben.

ANNO M. DC. LXVI.

Иоганн Арндт (1555–1621)

Толкование на 101-й Псалом (1617)¹

Проповедь первая

Для скорбящего сердца нет ничего лучше молитвы

Стихи 1 – 3 *Молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою. — Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придёт к Тебе. Не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твоё; в день, когда воззову к Тебе, скоро услышь меня.*

I

Господь Бог говорит через Пророка Исаию: *вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66:2). Это прекрасное изречение – утешение, укрепление и врачевание для всякого скорбящего сердца, когда оно объемлет сии слова верою. Дух Святой описывает и изображает здесь страждущее сердце, и как Господь взирает на него. От Бога не сокрыто ничего, Он знает наше положение и нашу скорбь лучше нас самих; потому Он говорит – *Я призрю*, то есть увижу [и благословлю].

Смиренный, или лучше перевести, нищий – это тот, кто оставлен всеми, кому никто не может помочь, кроме Бога; *сокрушенный духом* – тот, кого ничто не может утешить, кроме Бога, когда всякое земное утешение уходит; тогда человек *трепещет пред словом Божиим*, так что увещания и устрашения Божии становятся для него живыми. Никто и ничто не может возрадовать его, кроме Бога; в сердце страждущего, смиренного и сокрушенного духом – высокая печаль, горесть и страх. Но здесь же – и божественное, благодатное и действенное утешение, ибо Господь Бог говорит: *Я воззрю на смиренного и сокрушенного духом*, воззрю более, чем на кого-то другого.

¹ *Перевод, редакция:* игумен Пётр (Мещеринов).

Источник: Johann Arndt's Auslegung des ganzen Psalters Davids. Andrer Teil. Lüneburg 1666, S. 7–9.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

Божие же воззрение не таково, каков человеческий взгляд на нищих и немощных, нисколько не помогающий им, ибо в нём нет силы и жизни. Божие воззрение есть Его благодать, милосердие, любовь, благоволение, помощь, утешение; оно всемогуще и действительно, и приносит с собою милость и оставление грехов, как сказано в благословении Израилю: *призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя* (Числ. 6:25), и в Псалме: *призри на страдание моё и на изнеможение моё и прости все грехи мои* (Пс. 24:18). Такую отраду обретают нищие и страждущие! Бог взирает на них, как бы говоря им: «если вас оставили люди – Я буду соприсутствовать вам; если опечалили вас люди – Я утешу вас; если страшит вас грех, смерть, диавол, ад – Я возрадую вас и потреблю ваш страх». *Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей* (Ис. 41:10).

И здесь для нас, смиренных, нищих и сокрушенных – твёрдое и непоколебимое паче неба и земли утешение: **Господь сказал это.** *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24:35). *Горы сдвинутся и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь* (Ис. 54:10). Это есть незыблемое основание нашего утешения.

Что же мы должны делать? Две вещи: 1) этому слову Божию несомненно верить, и 2) молиться; и сии две вещи всегда бывают одна подле другой. *Ибо как призывать Того, в Кого не уверовали?* (Рим. 10:14), говорит Павел. Этому же учит нас и надписание нашего Псалма: *молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою*. Отсюда мы научаемся, что для скорбящего сердца нет иного, лучшего дела, чем молиться [в вере]. Причина: поскольку никто, кроме Бога, не может помочь смиренному и нищему, и ничто, кроме Бога, не может утешить скорбящего и страждущего, – то поистине подобает, чтобы сей нищий и страждущий обратился к Нему в молитве. Молитва есть разговор с Богом; а здесь Святой Дух показывает нам такой вид этого разговора, какой Он уподобляет излиянию. Вода, когда мы переворачиваем сосуд с нею, выливается полностью, до конца. И мы, когда говорим: «излить душу доброму другу», имеем в виду – всецело довериться ему. Так и страждущему сердцу все свои печали, горести, грехи, которые гнетут и страшат его, надобно чисто и полностью выплакать пред Богом, ничего не скрывая от Него – от Которого ничего и невозможно скрыть, ибо Он есть *испытующий сердца́ и утробы* (Иер. 11:20). И хотя Господь Бог знает всё, Он хочет, чтобы ты всё открывал Ему.

Посему: 1) будь до конца честен пред собою, 2) с точностью познай себя, свои прегрешения, и 3) целиком, как есть, обнажи Господу все твои раны, чтобы Он исцелил

их. И как не возвестить свои язвы Христу? ведь Он наш Врач. Он являет нам Свои раны [на Кресте], дабы мы исцелились ими; отчего же мы смущаемся явить Ему наши раны, мучающие нас? Ничего не скрой от Него, если хочешь уврачеваться. Возложи свои язвы на Его язвы посредством веры – и исцелишься. Если больной тщится скрыть свой недуг и стыдится врача – как тот может его излечить? Излей же всё, что у тебя в сердце, пред Богом, и не утаивай ничего, если хочешь спастись.

Господь Бог так сотворил человеческое сердце, что оно не может возыметь покоя, пока чисто и полно не откроет всего себя, всё, что его тяготит, Богу. Тогда воспоследует мир и покой сердца, и оно станет свободным и чистым, как жемчуг, извлечённый из грязи и омытый водою, как прозрачный сосуд, очищенный от мутной взвеси, как огранённый и сияющий алмаз. Как скоро выплечет оно пред Господом нечистоту своего греха, то оживёт – как говорит Псалом: *когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего* (Пс. 31:3–5). И если мы ищем доброго друга, которому мы могли бы излить душу в скорби, то как нам не прибегать к наилучшему Другу – Богу, Который есть наш любящий Отец, *Отец милосердия и Бог всякого утешения* (2 Кор.1:3)? Он всегда с нами, верный нам и тогда, когда нас оставляет всякое творение (Рим. 3:4).

Излив пред Господом печаль свою, мы упокоиваемся на лоне Его, как больное дитя тихо успокаивается на руках отца и матери. Тогда не касается нас никакая мука, и мы становимся подобными Иоанну у груди Иисуса (Ин. 13:23) или Лазарю на лоне Авраама (Лк. 16:23). Святой Дух говорит через Пророка: *как пастырь Он будет пасти стадо Своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей* (Ис. 40:11). Так упокоивается сердце в милости и благодати Господа, нашего наивернейшего Друга; Господа, в Чьё любящее отеческое лоно мы изливаем душу – ибо что человек выплечет и препоручит милосердию Божию, то покрывается и оставляется, так что никто не постыдится. Бог не посрамляет никого: *послушайте меня, принятые Мною от чрева, носимые Мною от утробы матерней: и до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас* (Ис. 46:3–4).

Итак, всем этим показывается, что для скорбящего сердца нет иного, лучшего дела, чем молиться [в вере] и изливать пред Богом всю свою печаль и тяготу, как это являет нам пример многих святых, всех пророков с их молениями, и вся Псалтирь.

Давид исповедует: *пусть изнемогает плоть моя и сердце моё – Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* (Пс. 72:26). И в Шестом псалме он горько плачет: *утомлён я воздыханиями моими; каждую ночь омываю ложе моё, слезами моими омочаю постель мою; иссохло от печали око моё, обветшало от всех врагов моих, – но обретает в конце радостное избавление: услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление моё; Господь принимает молитву мою* (Пс. 6:7–10). *Я уповаю на милость Твою; сердце моё возрадуется о спасении Твоём; воспою Господу, благодетельствовавшему меня!* (Пс. 12:6).

II

Если человеку приходят помыслы, что Бог не внимает его молитве и очень далёк от него, – то он должен знать, что это не что иное, как искушение, и ослабление веры. В таких случаях ему нужно смотреть не на свои мысли, но на Божие обетование, и больше верить Богу, чем своему слепому колеблющемуся сердцу. Об этом и говорит наш Псалом. *Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придёт к Тебе, – как будто Давид хочет сказать: «о, мой Господи! мне всё время кажется, что Ты не слышишь меня, что Ты так далеко от меня, что вопль мой не доносится до Тебя».* И дальше он взывает: *не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твоё – как бы говоря: «ах, Боже! я непрестанно скорблю; я столь великий грешник, столь недостойн взора Твоего, что Ты скрываешь лицо Своё от меня; мне кажется, что Ты больше не будешь помогать мне, и скорбь подавляет меня».*

Из этого сетования св. Давида мы видим, что молитва святых была не без искушений, не без немощи, не без борений. Молитва включает в себя и битву с миром сим, со своею плотью, с диаволом, а порой и борьбу с Богом, как то показывает пример праотца Иакова. Он выдержал эту борьбу и получил благословение Божие, и сказал: *я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя* (Быт. 32:24–30). Из сего мы научаемся, как нам быть в таких искушениях – а именно: не слушать, что говорят нам плоть и кровь, и мир сей, и диавол, но только то, что говорит Бог.

Стало быть, когда ты с Давидом воздыхаешь: *«Господи! услышь молитву мою! ах! мне кажется, что ты никогда не слышишь меня!»*, – то слушай, что Бог отвечает тебе в слове Своём; ибо молитва есть диалог с Богом. Что же Он отвечает тебе на твою горестную мольбу? *Во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе; и Я буду охранять Тебя* (Ис. 49:8). И этому слову верь больше, чем своим помыслам. *Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?* (Пс.

93:9). Также: *Ты разумеешь помышления мои издали. Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Ещё нет слова на языке моем, – Ты, Господи, уже знаешь его совершенно* (Пс. 138:2–4).

Когда ты с Давидом взываешь словами сего Псалма: *«воплъ мой да придёт к Тебе! ах, Боже! мне кажется, что Ты так далёк от меня, что моя молитва не восходит к Тебе!»*, – слушай, что Господь Бог отвечает тебе: *Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных* (Ис. 57:15). Как же Бог далеко от тебя, если Он живёт в твоём [сокрушенном] сердце? И как Тот, кто живёт в тебе, не услышит твоей молитвы и воздыхания? *Бог недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живём и движемся и существуем* (Деян. 17:27–28).

Когда ты с Давидом молишься: *«Не скрывай лица Твоего от меня!* мне кажется, что я недостойн и мерзок пред Тобою, что Ты не взираешь на меня и отвращаешь от меня лицо Твоё», – то не слушай, что говорит тебе плоть и кровь, но что говорит тебе Бог: *Я взираю на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66:2). *Я, возвещает Он душе твоей, проходил мимо тебя, как милосердный самарянин, и увидел тебя; и простёр Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою, говорит Господь Бог, – и ты стала Моею* (Иез. 16:8). *Исповедай же от сердца: не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я создаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было* (Пс.138:15–16).

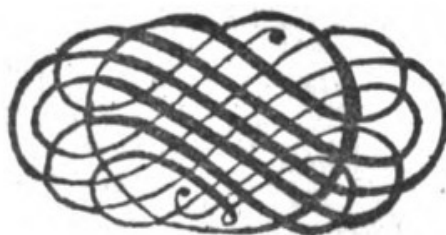
Когда ты с Давидом возносишь Богу псаломские слова: *«в день скорби моей приклони ко мне ухо Твоё, в день, когда воззову к Тебе, скоро услышь меня!* я боюсь, что Ты долго не будешь отвечать мне, когда скорбь моя станет слишком велика», – то не слушай, что говорит тебе мятущееся сердце, но что говорит Господь: *с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его* (Пс. 90:15). *Не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13:5); также: *Бог верен, и не попустит нам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы мы могли перенести* (1 Кор. 10:13). И всюду в Писании: *не бойся*.

Итак, в скорбях и искушениях учись взирать на Божие слово и силу – и только на них, не на себя; только на то, что сказал Господь. *Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться* (Числ. 23:19). *Слово Господне право и все дела Его верны* (Пс. 32:4); *Он велик в совете и силен в делах, очи Его отверсты на все пути сынов человеческих* (Иер. 32:19).

В одном нашем церковном гимне поётся:

И если попускается тебе не ощущать Его благоволения –
не ужасайся этому:
ибо когда Он ближе всего к нам,
не открывает Он Себя.
Черпай уверенность в Господнем слове;
пусть сердце говорит сплошь: «нет», –
ты твёрд пребудь, не утрашись².

Эти прекрасные слова соотносятся с 1-м Посланием Иоанна: *если сердце наше осуждает нас, то Бог больше нашего сердца* (1 Ин. 3:20³). — Будем же *успокаивать пред Ним сердца наши* (1 Ин. 3:19), зная, что *мы от Бога, и победили мир; ибо Тот, Кто в нас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4:4; 5:4). Аминь.

² Хорал Пауля Шператуса (1484–1551) «Es ist das Heil uns kommen her», 7-я строфа. Использован в кантате Баха BWV 9.

³ В русской Библии здесь вставка: *ибо если сердце наше осуждает нас, то [кольми паче Бог], потому что Бог больше сердца нашего и знает всё*. Немецкий текст буквально следует греческому.